
Рукописное наследие Луки Арефьевича Гребнева

Ирина В. Починская

Рекомендация для цитирования:

Починская И. В. Рукописное наследие Луки Арефьевича Гребнева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 1(43). С. 95–110.

For citations:

Pochinskaia, I. V. (2025) "The Handwritten Legacy of Luka Arefievich Grebnev", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 1(43): 95–110.

Поступила в редакцию: 20.01.2025; прошла рецензирование: 04.02.2025; принята в печать: 03.03.2025.

Received: 20.01.2025; Revised: 04.02.2025; Accepted for publication: 03.03.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). poirvi12@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7431-856X

Статья посвящена активному деятелю старообрядчества Вятского края конца XIX — начала XX века, одному из лидеров федосеевского согласия, Луке Арефьевичу Гребневу. Он известен как организатор старообрядческих типографий, сначала нелегальной, а позднее и легальной. Гребнев был знатком крюкового пения и в 1920-х годах готовил свои предложения по его реформе. В деревне Старая Тушка им была организована школа для детей старообрядцев, где они обучались грамоте и крюковому пению. Также Гребнев отливал иконы из металла, переписывал и оформлял книги. Значительное место в его творчестве занимало иконописание. В данной статье вводятся в научный оборот две рукописные книги, переписанные и оформленные Л. А. Гребневым, которые освещают этапы его становления как иконописца. Первая книга — это «Иконописный подлинник», полученный в ходе археографической экспедиции на Вятку сотрудниками Библиотеки Академии наук. Книга была переписана 12-летним Лукой. Она содержит его первые зарисовки фрагментов икон. Вторая книга — Канонник с восемью миниатюрами иконописного типа из частной коллекции В. В. Смирнова. Она оформлена уже зрелым художником. Если «Иконописный подлинник» имеет прямое указание на имя его создателя, то определение авторства Канонника требовало доказательств. Оно было установлено путем сравнительного анализа почерков

переписчика книги и нескольких рукописей из коллекции Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета, которые принадлежат перу Л.А. Гребнева.

Ключевые слова: Лука Арефьевич Гребнев, Вятка, старообрядчество, книжная культура, рукописи, иконопись, книжная графика

The Handwritten Legacy of Luka Arefievich Grebnev

Irina V. Pochinskaia

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia). poirvi12@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7431-856X

The article deals with the works of Luka A. Grebnev, a famous figure of the Old Believers of the Vyatka region in the late 19th – early 20th centuries, one of the leaders of the Fedoseyev community. He is known as the organizer of Old Believer printing houses. Grebnev was an expert in singing notated with kriuki and prepared proposals for its reform in the 1920s. He organized a school in the Staraya Tushka village for the children of Old Believers, where they were taught literacy and kriuki singing. Grebnev also created icons from metal, copied and designed books. Icon painting took a significant place in his work. This article introduces into scientific circulation two handwritten books, copied and designed by L.A. Grebnev, which show the stages of his development as an icon painter. The first book is the “Icon-painting original,” obtained during an archaeological expedition to Vyatka by researchers of the Library of the Academy of Sciences. This book was copied by 12-year-old Luka and contains his first sketches of icon fragments. The second book, designed already by an adult artist, is the Canon miscellany with six miniatures of the icon-painting type from the private collection of V.V. Smirnov. If the “Icon-painting original” has a direct indication of the creator’s name, then determining the authorship of the Canon miscellany required evidence. It was established by comparative analysis of the book’s copyist script and several manuscripts from the collection of the Laboratory of Archaeographic Studies Ural Federal University, which belonged to Grebnev’s hand.

Keywords: Luka Aref'evich Grebnev, Viatka, Old Believers, book culture, Manuscripts, icon painting, book graphics

Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Министерства науки и высшего образования РФ по теме «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов». № FEUZ-2023-0018.

The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, “Interaction of cultural and linguistic traditions: the Urals in the context of the dynamics of historical processes,” No FEUZ-2023-0018.

КУЛЬТУРА старообрядчества — явление широкое и многогранное. Базируясь на общем древнерусском фундаменте, она обретает локальные особенности с учетом своеобразия географии, экономики, самобытности культурных традиций региона проживания старообрядцев. Понимание научным сообществом роли этих факторов привело к формированию в качестве основного подхода в исследовании истории и культуры староверия территориального принципа, что, впрочем, не исключает вопросов взаимодействия региональных общин, конкретных деятелей, а также миграционных процессов в старообрядчестве. Этот подход является оптимальным путем к воссозданию наиболее полного представления о сути и роли в жизни страны самого масштабного в отечественной истории оппозиционного течения. Он позволяет сосредоточиться на подробностях и нюансах локальных событий, высветить знаковых для них деятелей, определить их место в общероссийских масштабах. К одному из таких персонажей и его творческому наследию обратимся в данной статье.

Лука Арефьевич Гребнев — заметная фигура в истории вятского старообрядчества конца XIX — начала XX века, он пользовался большим авторитетом у местных федосеевцев как духовный лидер, знаток богослужебных практик. В частности, свидетельство об этом содержится в рукописи из фондов Лаборатории археографических исследований УрФУ «Устав недоразумительных дел в праздничных службах», на одной из страниц которого отмечен спор 1913 года о порядке ведения пасхальной службы между Л.А. Гребневым и духовным отцом общины. Составитель Устава сожалеет о том, что не предложил для принятия окончательного решения дожидаться Луку Арефьевича, и служба была проведена по указанию его оппонента. Но на поле рукописи сделана приписка о том, что в 1915 году в Фомину неделю «на утрени по отпущении пели стехиру евангельскую по управлению Луки»¹. С начала XX века в течение 17 лет Л.А. Гребнев являлся старостой и экономом федосеевской общины в селе Старая Тушка Малмыжского уезда Вятской губернии².

Кроме того, Л.А. Гребнев был многогранной творческой личностью, реализовавшей свой потенциал в самых разных сферах деятельности. Прежде всего он известен как организатор старообрядческих типографий. Первой из них была нелегальная, от-

¹ ЛАИ УрФУ. XVII. 166р/4955. Л. 8.

² ЛАИ УрФУ. XVII. 109п/2958. Л. форз.; ЦГАКО. Ф. 6799. Оп. 8. Д. СУ-10165. Л. 90 об.

крытая им в 1899 году на родине, в деревне Дергачи Уржумского уезда Вятской губернии³. После получения старообрядцами правовой возможности заведения собственных типографий в результате внесения изменений в законодательную базу страны в 1905–1906 годах Л. А. Гребнев был приглашен в Москву на Преображенское кладбище для налаживания работы созданной там книгопечатни, 1907—часть 1908 года Лука Арефьевич посвятил этому делу. Однако конфликт с управляющим типографии Р. И. Кистановым заставил его вернуться на родину, где он открыл собственную, теперь уже официально разрешенную, типографию в селе Старая Тушка⁴. К концу 1915 года активная деятельность заведения прекратилась, хотя оборудование оставалось у владельца. Оно было конфисковано новой советской властью в октябре 1918 года⁵. Видимо, как раз незадолго до этого в том же 1918 году Л. А. Гребнев попытался возобновить книгопечатание. В фонде ЛАИ УрФУ имеется Устав церковный, единственное известное издание мастера форматом во вторую долю листа. Производство книги не закончено, она была набрана более чем на 90%. Вероятно, конфискация оборудования не позволила завершить работу. Сохранившийся экземпляр ценен еще и тем, что в конце него рукой Луки Арефьевича дописан 21 лист текста и стоит его подпись с замечанием — «7434 лета апреля 9 Л. А. Гребнев 21 лист 7 дней»⁶.

Второе направление реализации творческих сил Л. А. Гребнева — крюковое пение. Показателем его глубоких познаний и умений в этой сфере является рукопись 1928 года, отражающая его попытки решить одну из проблем, волновавших беспоповцев, — сделать богослужбное пение более понятным для современников. Автор озаглавил свою рукопись «Проектировка исправл[ения]. для предст[авления]. В[сероссийскому] собору»⁷. Она готовилась для рассмотрения на очередном федосеевском собо-

³ ВХМ. Ф. Гребнева. № 8.

⁴ ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 139. Д. 287. Л. 3; Починская И. В. Книгопечатание старообрядцев-федосеевцев во второй половине XIX — начале XX века (1906 г.) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1997. С. 146–153.

⁵ ВХМ. Ф. Гребнева. № 26761. Л. 11; ЦГАКО. Ф. 6799. Оп. 8. Д. СУ-10165. Л. 80 об.

⁶ ЛАИ УрФУ. XVII. 219п/3352.

⁷ Михеева А. А. Редакция певческих текстов Л. А. Гребнева в контексте старообрядческой полемики о «хомонии» первых десятилетий XX века // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25. № 1. С. 91–95.

ре, решение о его проведении было принято в 1927 году на соборе в Саратове. Однако в 1928 году началась процедура раскулачивания Л.А. Гребнева, он был лишен избирательных прав, а в 1930 году — «окончательно раскулачен»⁸, поэтому его проект реформирования не был обнародован.

Проявил себя Л.А. Гребнев и на педагогическом поприще. В Старой Тушке им была создана школа для детей, в которой их учили грамоте и крюковому пению⁹. О педагогических способностях Гребнева и понимании детской психологии свидетельствует конфликт с управляющим типографии Преображенского кладбища. Одной из его причин стал состав Азбуки, которая готовилась к печати. Л.А. Гребнев возражал против включения в нее так называемого «десятословия Моисеева», в котором печатника смущала заповедь «не прелюбодействуй и не пожелай жены ближнего своего». Обучаться по этой книге, говорил он, будут восьмилетние дети, поэтому слишком многое им придется объяснять «без нужды и без времени», в том числе касаться вопроса о браках¹⁰.

После прекращения активного книгоиздания Л.А. Гребнев организовал литейную мастерскую, в которой изготавливал литые иконы, кресты, колокольчики и разную бытовую мелочь. Этим делом он занимался до конца 1920-х годов¹¹.

Важную роль в жизни Л.А. Гребнева играло художественное творчество, выразившееся в иконописи и книжной графике. В этом направлении его деятельности приоритет был отдан иконописи. Множество работ Л.А. Гребнева находилось в моленной села Старая Тушка, но во время пожара 1997 года они сгорели¹². Несомненно, что-то из иконописного наследия художника до сих пор бытует на Вятке, а может быть и за ее пределами. Однако на-

8. ЦГАКО. Ф. 6799. Оп. 8. Д. СУ-10165. Л. 80 об.

9. Описание общего строя федосеевского согласия // Церковь. 1913. № 18. С. 431; Объявление // Церковь. 1914. № 19. С. 471.

10. ОР РГБ. Ф. 98. Д. 2066. Л. 132–132 об.; Починская И.В. Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII — начало XX века) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. [<https://lai-urgi.urfu.ru/ru/izdaniya-laboratorii/ocherki-istorii-starobryadchestva-urala-i-sopredelnykh-territorii/> (дата обращения: 25.12.2024)].

11. ЛАИ УрФУ. XVII. 164р/4940. Д. 9; ЛАИ УрФУ. Фонозаписи. IX. 1фн/1. Воспоминания А. Ф. Гребневой; ЦГАКО. Ф. 6799. Оп. 8. Д. СУ-10165. Л. 90.

12. Рудаков С. На берегах Вятки // Старообрядец. Нижний Новгород, 1999. № 14. С. 7.

учное сообщество не располагает информацией об особенностях письма, которые позволили бы его атрибутировать.

Из оформленных Л. А. Гребневым рукописей в настоящее время введена в научный оборот только одна книга — четый сборник из собрания ЛАИ УрФУ (IX. 375p/5510)¹³. Он был подарен в 2000 году лаборатории внучкой Луки Арефьевича — Агнией Фоминичной Гребневой. По бумаге книга датируется примерно 1908 годом (штемпель бумажной фабрики Г. И. Способина¹⁴). Видимо, в это время было начато написание сборника, он дописывался позднее, но так и не был закончен. Рукопись содержит 78 миниатюр, три из них представляют собой наброски пером разной степени готовности и для одной миниатюры выполнена рамка.

Однако сборник из фонда ЛАИ УрФУ не единственная рукопись, раскрывающая художественные способности Л. А. Гребнева. Еще две его книги ждут своей очереди введения в научный оборот. Особенно важно, что они позволят составить представление об иконописном творчестве Луки Арефьевича.

Одна из рукописей была получена в ходе первых полевых работ сотрудников Библиотеки Академии наук на Вятке, состоявшихся на рубеже 60–70-х годов XX века. Это «Иконописный подлинник» 1880 года, переписанный и оформленный юным Лукой Гребневым¹⁵. О нем кратко упоминается в монографии уральских археографов, посвященной традиционной книжной культуре Вятского края¹⁶. В рукописи на обороте 242 листа переписчик оставил запись: «Сия книга глаголемая подлинник иконописный, написана в городе Уржуме 1880-го года месяца марта, принадлежит крестьянину Вятской губернии Уржум. уезда Теребиловской волости дер. Дергачей Луке Арефьеву Гребневу. Переплетена 1884-го года июня 15-го дня». Над строкой записи после слова «написана» химическим карандашом другим почерком вставлено: «собственноручно». Видимо, это уточнение было внесено одним из вла-

¹³ Ануфриева Н. В. Лицевой старообрядческий сборник начала XX века: история рукописи, особенности текста и авторского оформления // Религия. 2024. № 1. С. 160–172.

¹⁴ Клепиков С. А. Филигранные и штемпельные надписи на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959. № 193.

¹⁵ ОР БАН. Вятское (157) собр. № 4. Л. 1.

¹⁶ Традиционная книжная культура русского населения Вятского края XVII–XX веков / Под ред. И. В. Починской. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2023. С. 96.

дельцев рукописи, хорошо знавшим историю ее создания. Кроме этого, на пустых листах в начале и в конце книги стоят штампы: «Лука Арефиевич/ Гребнев / в с. Тушке / Малорожжинской волости / Малмыжского уезда / Вятской губ.».

Ряд единиц хранения из фонда ЛАИ УрФУ позволил уточнить дату рождения Л. А. Гребнева. В первую очередь это фотография, полученная во время экспедиции уральских археографов на Вятку в 1989 году. На ней изображены Гребнев, его жена и еще один устроитель старообрядческой нелегальной типографии в Москве конца XIX века Крупин. На обороте фото рукою Луки Арефьевича написано: «Л. А. Гребнев на 37-м году, Елена Трофимовна на 34-м году, Д. Д. Крупин на 50-м году. 20 августа 1904 года. На память Михаилу Трофимовичу Черезову»¹⁷. Еще один раритет из собрания ЛАИ — Миния служебная месяца октября московской печати 1619 года, принадлежавшая Гребневу. На ней есть запись, сделанная Лукой, с перечислением дней памяти святых, покровителей членов семьи Гребневых: «7432. III. 1923 3. Приобретена во собственность на тезоименитство. 6 — Ап(о)с(то)ла Фомы, 18 — Ап(о)с(то)ла Луки, 24 — мучен. Арефы, 28 — мучен. Прасковии Пятницы. Л. А. Гребнев»¹⁸. На основе записи можно сделать следующее предположение о дате рождения Луки Арефьевича. Требник предписывает производить имянаречение ребенка на восьмой день после рождения, а крестить на 40-й. Однако из-за высокой смертности новорожденных чаще всего их и крестили на восьмой день. Исходя из даты памяти небесного покровителя Луки, следует, что он был наречен или крещен 18 октября (± один-два дня), а родился примерно на 7–8 дней ранее. Таким образом, условно дата рождения Гребнева может быть обозначена как 10 октября 1867 года.

Исходя из этой даты, получается, что «Иконописный подлинник» был переписан Лукой, когда ему было всего 12 лет. Видимо, возраст 10–12 лет являлся у старообрядцев стандартным для начала погружения в художественное творчество. Подтверждением тому служит история семьи вологодских народных художников Каликиных. Один из ее представителей, Федор Антонович, в советское время работавший реставратором икон в Русском музее и Эрмитаже, в письме к другому видному деятелю старообрядчества в Прибалтике И. Н. Заволоко вспоминал: «Мы с моим

¹⁷. ЛАИ УрФУ. XVII. 146р/4659.

¹⁸. ЛАИ УрФУ. XVII. 174п/3105. Лист, вклеенный в начале книги.

братом, ему было 10–11 лет, а мне 11–12, только и занимались тем, что писали лицевые цветники и апокалипсисы, много нами было написано»¹⁹. Там же он перечисляет рукописи, оформленные ими: Апокалипсис двух редакций, «Канон на исход души», «Сказание об иноке Ефросине и райской птичке», Цветник (около 50 лицевых изображений на тексты из скитских патериков), «Слово Палладия мниха о Страшном суде» (30 лицевых изображений), «История об отцах и страдальцах соловецких». В еще более раннем возрасте начала свое обучение Софья Каликина. В 10 лет она уже рисовала лубочные картинки и оформляла книги вполне профессионально²⁰. С 12 лет начал самостоятельное освоение книжного декора еще один выдающийся старообрядческий художник из Поволжья — Иван Гаврилович Блинов²¹.

Ил. 1. Иконописный подлинник.

ОР БАН.

Вят. (157) собр. № 4. Л. 1

«Иконописный подлинник» Л. А. Гребнева — рукопись в восьмую долю листа на 242 листах, бумага Татаровской фабрики Протасьевых²². Текст написан мелким почерком, на некоторых страницах с отдельными элементами архаизации. Большая часть разделов книги украшена заставками некоего подобия старопечатного стиля, в разной степени удавшегося художнику (ил. 1). Концовки сюжетного и растительного типа. Названия месяцев написаны довольно изящной, неоднотипной вязью. После вязи с названием марта и ноября помещены небольшие изображения лука со стрелой, а после января — лежащего оленя

¹⁹ Цит. по: Поньрко Н. В. Федор Антонович Каликин — собиратель древних рукописей // Труды отдела древнерусской литературы. Л.: ИРЛИ РАН, 1980. С. 447.

²⁰ Иткина Е. И. Русский рисованный лубок конца XVIII — начала XX века. Из собрания Государственного исторического музея. М.: Русская книга, 1992. С. 21–22.

²¹ Там же. С. 22.

²² Клепиков С. А. Филиграния и штемпели на бумаге. № 161.

(ил. 2). Если рисунок лука можно трактовать как тему герба Вятки, то трактовка оленя остается под вопросом.

Ил. 2. Иконописный подлинник.

ОР БАН. Вят. (157) собр. № 4. Л. 100, 126

Основные краски, использованные Лукой в «Иконописном подлиннике» — голубой, красный, зеленый, малиновый, желтый. Их смешение и растворение водой дают ему широкий диапазон красок и их оттенков: светло-серый, темно-серый, серо-зеленый, фисташковый, розовый, персиковый, терракотовый, коричневый разной степени насыщенности.

Ил. 3. Иконописный подлинник.
ОР БАН. Вят. (157) собр. № 4. Л.
240. Спиридон Тримифунтский

Помимо художественных элементов декора, на пустых листах рукопись содержит рисунки, представляющие собой карандашные наброски (л. 236), пером с раскраской (л. 239) фрагментов икон. На листе 240 нарисован образ Спиридона Тримифунтского (ил. 3) в акварельной раскраске (терракотовый и голубой цвет), с помощью которой юный художник пытается придать изображению объема. Между листами 222 и 223 вложен листок с трижды повторенным карандашным рисунком иконы Богоматери «Воспитание». Особенно

трудно даются художнику кисти рук и видно, как на всех трех набросках он пытается их проработывать.

Вторая рукопись, которая также атрибутирована Л.А. Гребневу, — Канонник из частного собрания известного петербургского коллекционера Виктора Викторовича Смирнова²³. Книга в четвертую долю листа на 516 листах. На бумаге штемпель Косинской фабрики Рязанцевых. С.А. Клепиков обнаружил его на документах 1873²⁴ и 1887²⁵ годов. Однако фабрика Рязанцевых работала до 1917 года, а потому нельзя исключать, что бумага с таким же штемпелем, как в Каноннике, выпускалась и позднее дат, найденных С.А. Клепиковым. В связи с этим, думаю, будет корректным датировать книгу более объективно, концом XIX века. Канонник переписан одним почерком, четким полууставом. Листы книги пронумерованы простым карандашом почерком переписчика. Нумерация начинается с листа первого текста «Службы происхождения честного и животворящего креста», минуя титульный лист и оглавление.

Ил. 4. Канонник. Кол. В.В. Смирнова.

Титульный лист и оглавление

Книга открывается титульным листом, оформленным изящной заставкой-рамкой растительного орнамента, отсылающего к старопечатному стилю: на бирюзовом фоне извивы темно-зеленых веток с оранжевыми шишками разной формы, украшенными бордовыми линиями; в центре верхней части заставки-рамки крупный цветок с шестью лепестками

бежевого цвета, очерченными голубой каймой с добавлением бордового цвета в середине цветка; в центре нижней части застав-

²³ Благодарю В.В. Смирнова за разрешение поработать с рукописью и за предоставленные фото.

²⁴ Клепиков С.А. Штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков (дополнение к таблице, опубликованной в 1959 году) // Археографический ежегодник за 1966 год. М.: Наука, 1968. № 133. С. 116–141.

²⁵ Клепиков С.А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. № 175.

ки-рамки сложные композиции, оригинальность которым придает раскраска (ил. 4). В целом первый декоративный лист Канонника содержит очень гармоничное сочетание цветов и определяет палитру декора всей книги.

Начало каждого раздела Канонника оформлено заставкой оригинального рисунка. У многих из них орнаментальная полоса растительного типа располагается на прямоугольной основе, заполненной соединенными между собой эллипсовидными элементами, которые имеют различное наполнение. Некоторые заставки создают впечатление, что в декорирование книги вмешивался кто-то помимо основного художника. Они выполнены очень неумело (ил. 5). Есть заставки, нарисованные пером без раскраски.

В число орнаментики Канонника входят также концовки, изображающие цветы оригинального рисунка (ил. 6).

Ил. 5. Канонник. Кол. В. В. Смирнова. Л. 500 об.— 501

Ил. 6. Канонник. Кол. В. В. Смирнова. Л. 297, 434

Самой интересной составляющей оформления книги являются миниатюры. Восемь из них воспроизводят иконы и часть их имеет названия, данные автором: «Образ Происхождение честнаго креста», «Спас нерукотворный», «Покров пресвятой Богородицы» (ил. 7), «Образ Тихвинския пречистыя Богородицы», «Святой Никола Чудотворец» (ил. 8), «Иоанн Богослов Тайновидец», «Благовещение», изображение Богородицы с младенцем — фрагмент сюжета «Поклонение волхвов» иконы «Рождество Христово» (ил. 5). Эти миниатюры при первом же просмотре рукописи позволили предположить, что ее оформитель являлся иконописцем. Их колористика выдержана в бордовых, голубых, терракотовых, темно-зеленых тонах. Нельзя не отметить, что эта цветовая гамма совпадает с палитрой красок миниатюр лицевого сборника из коллекции ЛАИ УрФУ (IX. 375р/5510), о котором упоминалось выше. На четырех листовых миниатюрах Канонника нимбы Господа, Богородицы и святых покрыты сусальным золотом.

Ил. 7. Канонник. Кол. В. В. Смирнова. Л. 115 об.

Ил. 8. Канонник. Кол. В. В. Смирнова. Л. 265 об.

Расположение четырех других миниатюр нарушает четкость композиционного построения рукописи. Три из них («Спас нерукотворный», «Образ Тихвинския пречистыя Богородицы», «Благовещение») занимают не весь лист, а только его часть вслед

за окончанием текста предыдущего сочинения, поэтому на первый взгляд воспринимаются как сюжетные концовки. Одна миниатюра «Иоанн Богослов Тайновидец» размещена на отдельном листке меньшего формата, чем книжный блок. Он вплетен между текстами канонов Иоанну Богослову и Георгию Победоносцу, при этом лист развернут изображением к тексту канона Георгию. На этих миниатюрах нимбы не покрыты золотом. Вероятно, все четыре рисунка были выполнены уже после завершения работы над книгой.

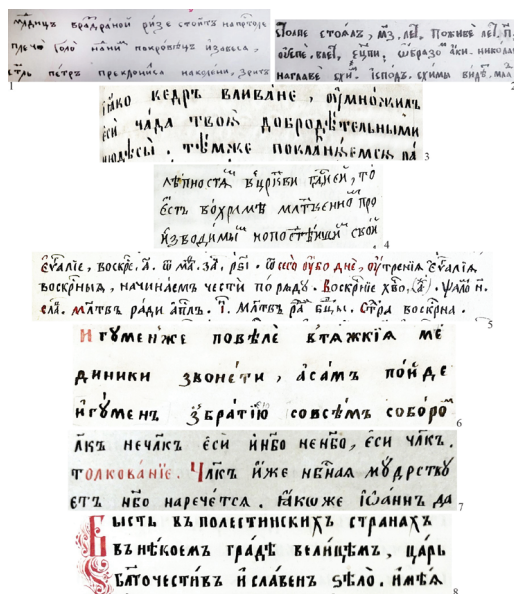
Девятая миниатюра Канонника выбивается из ряда перечисленных выше, она не имеет отношения к иконописи. На ней изображен молящийся перед иконой старообрядец, достаточно распространенный сюжет в старообрядческой книжной миниатюре. Она помещена перед «Сказанием, ким святым благодать дана и когда память их бывает».

Особый интерес вызывает выбор иллюстраций к некоторым текстам и он требует комментариев, поскольку такой выбор дает дополнительную информацию об уровне погруженности художника в традиционную книжность. Этому вопросу будет посвящена отдельная статья.

Канонник не имеет прямых указаний на имя переписчика и оформителя, поэтому его атрибутирование нуждается в дополнительной аргументации.

Лаборатория археографических исследований УрФУ располагает немалым количеством разновременных автографов Л.А. Гребнева. В зависимости от времени, ситуации, настроения, характера документа почерк Гребнева имел многочисленные вариации, даже в рамках одной рукописи (ил. 9). Однако ряд особенностей начерка некоторых букв позволяет определять принадлежность книг или отдельных записей именно ему (ил. 10). В ходе анализа Канонника было проведено сравнение почерков его переписчика и следующих рукописей, написанных Лукой Арефьевичем: Устав церковный (ЛИАИ УрФУ. XVII. 219п/3352), Сборник четий (IX. 375р/5510), а также «Сборник сочинений о браках разных ревностных мужей» (ЛИАИ УрФУ. XVII. 36р/1294), содержащий размышления Гребнева по поводу одноименного сочинения Павла Прусского, изданного в Иоганнесбурге в 1863 году²⁶.

²⁶ Подробнее об этом сборнике см.: Починская И.В. «Сборник сочинений о браках...» иоганнесбургской печати в круге чтения старообрядца-федосеевца Л.А. Гребнева // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2016. № VII/I. S. 45–55.

Ил. 9. Образцы почерка Л. А. Гребнева: 1, 2 — Иконописный подлинник. ОР БАН. Вят. (157) собр. №4 — Канонник. Кол. В. В. Смирнова; 4 — Сборник сочинений о браках. ЛАИ УрФУ. XVII. 36р/1294; 5 — Устав церковный. ЛАИ УрФУ. XVII. 219п/3352; 6—8 — Сборник четий. ЛАИ УрФУ. IX. 375р/5510

Канонник Смирнов	Устав ЛАИ	О браках ЛАИ	Сборник ЛАИ
А А А	А А	А	А А
Б Б	Б	Б Б	Б Б
Ж Ж	Ж	Ж	Ж
З З	З	З З	З
Л Л	Л	Л	Л Л
М М	М	М	М
Р Р	Р	Р	Р
У	У У	У	У У
А А	А А	А	А

Ил. 10. Образцы написания отдельных букв Л. А. Гребнева

Аргументом в пользу того, что переписчик Канонника и его оформитель одно и то же лицо, также является анализ почерка в подписях к миниатюрам и на них. Несомненно, они выполнены рукою писца. Особенно четко почерк Гребнева виден в пространной подписи под изображение молящегося старообрядца.

Таким образом, результаты проведенного сравнения почерков позволяют утверждать, что Канонник из коллекции В. В. Смирнова был переписан и оформлен Л. А. Гребневым.

На страницах Канонника нашли отражение характерные практически для всех переписанных мастером книг пометы, оставленные в ходе их перечитывания или использования в практических целях. В этой книге, наряду с обычными мелкими исправлениями, уточнениями, отметками, на листе 92 Л. А. Гребнев обнаружил лишний текст и, заключив его в большие квадратные скобки, написал киноварью: «не читай».

«Иконописный подлинник» Библиотеки Академии наук и недавно приобретенный коллекционером В. В. Смирновым Канонник вселяют надежду на обнаружение новых интересных памятников письменности, связанных с именем Луки Арефьевича Гребнева, которые расширят представление об этой творческой, многогранной личности. Ценность охарактеризованных в статье рукописей еще и в том, что они отражают особенности иконописного почерка Л. А. Гребнева и помогут в выявлении работ мастера в этом виде искусства.

Библиография / References

Источники

- ВХМ (Вятский художественный музей). Ф. Гребнева. № 8; № 26761.
 ЛАИ УрФУ (Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета). XVII. 146р/4659; XVII. 164р/4940. № 9; XVII. 166р/4955; XVII. 174п/3105; XVII. 109п/2958; Фонозаписи. IX. 1фн/1.
 Объявление // Церковь. 1914. № 19. С. 471.
 Описание общего строя федосеевского согласия // Церковь. 1913. № 18. С. 431.
 ОР БАН (Отдел рукописей Библиотеки Академии наук). Вятское (157) собр. № 4.
 ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 98. Д. 2066.
 ЦГАКО (Центральный государственный архив Кировской области). Ф. 582. Оп. 139. Д. 287; Ф. 6799. Оп. 8. Д. СУ-10165.

Литература

- Ануфриева Н. В. Лицевой старообрядческий сборник начала XX века: история рукописи, особенности текста и авторского оформления // Религия. 2024. № 1.

- С. 160–172. DOI: https://doi.org/10.22250/20728662-2024_1-160, EDN: FXEIQG.
- Иткина Е. И.* Русский рисованный лубок конца XVIII — начала XX века. Из собрания Государственного Исторического музея. М.: Русская книга, 1992.
- Клепиков С. А.* Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959. EDN: ZIFUNN.
- Клепиков С. А.* Штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. (Дополнение к таблице, опубликованной в 1959 году) // Археографический ежегодник за 1966 год. М.: Наука, 1968. № 133. С. 116–141.
- Михеева А. А.* Редакция певческих текстов Л. А. Гребнева в контексте старообрядческой полемики о «хомонии» первых десятилетий XX века // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25. № 1. С. 91–95. DOI: <https://doi.org/10.15372/HSS20180114>, EDN: YTMSQO.
- Понырко Н. В.* Федор Антонович Каликин — собиратель древних рукописей // Труды отдела древнерусской литературы. Л.: ИРЛИ РАН, 1980. С. 446–450.
- Починская И. В.* Книгопечатание старообрядцев-федосеевцев во второй половине XIX — начале XX века (1906 г.) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 1997. С. 146–153.
- Починская И. В.* «Сборник сочинений о браках...» иоганнесбургской печати в круге чтения старообрядца-федосеевца Л. А. Гребнева // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2016. № VII/I. S. 45–55.
- Починская И. В.* Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII — начало XX века) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. [<https://lai-urgi.urfu.ru/ru/izdaniya-laboratorii/ocherki-istorii-starobryjadchestva-urala-i-sopredelnykh-territorii/>, дата обращения 25.12.2024]. EDN: FGXWWT.
- Рудаков С. В.* На берегах Вятки // Старообрядец. Нижний Новгород, 1999. № 14. С. 7.
- Традиционная книжная культура русского населения Вятского края XVII–XX веков / Под ред. И. В. Починской. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2023.